

Линь Кай хотел что-то сказать, но слова, дойдя до самых губ, были проглочены обратно. Он не мог представить, какой будет реакция Сюй Сяочуаня, если он произнесёт эту фразу. Возможно, они даже перестанут быть друзьями.

Сюй Сяочуань в недоумении смотрел на Линь Кая. Ему казалось, что в последнее время Линь Кай стал очень странным, вечно хочет что-то сказать, но не договаривает. Большой адвокат с острым языком стал говорить заикаясь и путаясь.

— Линь Кай, что с тобой в последнее время? Почему ты такой странный? Вечно выглядишь, будто хочешь что-то сказать. Ты что, скрываешь от меня что-то? — С недоумением спросил Сюй Сяочуань, глядя на Линь Кая.

От такого вопроса Линь Кай сразу запаниковал:

— Ничего, что я могу от тебя скрывать?

— Раз нет, то и ладно. Линь Кай, пойдём вместе к Гао Сяотун! Мне правда очень хочется, пойдём со мной!

С этими словами Сюй Сяочуань отложил палочки, подошёл к Линь Каю и буквально потащил его на ноги:

— Пошли! Пошли! Пойдём со мной! Сидеть одному дома — какое в этом удовольствие!

Не выдержав настойчивых уговоров Сюй Сяочуаня, Линь Кай всё же позволил отвести себя к Гао Сяотун. Хотя в душе он очень не хотел, но ещё больше он не хотел отпускать Сюй Сяочуаня одного, давая тем женщинам, что на него заглядываются, возможность приблизиться.

Линь Кай обычно всегда был педантичен. Поскольку его профессия — адвокат, он всегда одевался очень официально, никогда не носил свободную одежду, какую носил Сюй Сяочуань. Линь Кай на такое был совершенно не способен.

Белая рубашка, тёмно-красный галстук, на ногах — пара итальянских кожаных туфель. Волосы чистые, аккуратные, чёрные и блестящие, без всяких там беспорядочных оттенков.

Такая официальная одежда Линь Кая для вечеринки выглядела немного неуместно.

Сюй Сяочуань же оделся гораздо проще. Его волосы были рыжеватыми, цвет не слишком яркий, в самый раз. На нём была куртка в свободном стиле, на ногах — хаки свободного покроя.

Двое, одетые в совершенно противоположных стилях, вместе появились у двери дома Гао Сяотун.

Сюй Сяочуань с возбуждённым лицом нажал на кнопку звонка.

Услышав звук «дин-дон», Гао Сяотун поспешила к двери, чтобы открыть.

Открыв дверь, она увидела улыбающееся лицо Сюй Сяочуаня и вытянувшееся, как палка, лицо Линь Кая.

— Вы пришли! Заходите скорее!

Гао Сяотун, напротив, была очень радушна, она с улыбкой поспешила пригласить двоих внутрь.

Войдя в дом, Сюй Сяочуань с восхищением оглядел комнату, полную красавиц. Это было настоящее буйство красок, были и пышные, и стройные, все типы красавиц на любой вкус.

В просторной гостиной сидело более десяти красавиц, а также несколько модно одетых молодых людей. Все оживлённо беседовали, смеялись и болтали. В комнате играла ритмичная весёлая музыка — это была «Брови взлетают, краски танцуют» Чжэн Сюэнь.

Сюй Сяочуань любил оживлённые компании, ему очень нравилось участвовать в таких вечеринках: можно и поесть, и поиграть, и познакомиться со множеством друзей.

Линь Кай же был мрачен как туча. Сколько бы здесь ни было красивых женщин, он смотрел на них с пренебрежением.

Гао Сяотун выключила музыку, затем с улыбкой во всё лицо начала представлять:

— Давайте! Я вам представлю!

Увидев стоящих в гостиной Сюй Сяочуаня и Линь Кая, все присутствующие перевели взгляды на этих двух красавцев.

— Это мой сосед, его зовут Сюй Сяочуань, — с улыбкой сказала Гао Сяотун, глядя на Сюй Сяочуана.

— Всем привет! Очень рад познакомиться!

На лице Сюй Сяочуаня тут же появилась яркая, солнечная, фирменная улыбка.

В этот момент девушка в чёрном плаще открыла рот. С улыбкой глядя на Сюй Сяочуаня, она сказала:

— Тебя зовут Сюй Сяочуань! Очень рада познакомиться!

Линь Кай, глядя на эту девушку, невольно почувствовал отвращение. Видя, как эта женщина с улыбкой и томным видом смотрит на Сюй Сяочуаня, он почувствовал, что её взгляд неспроста, и в душе зазвенел тревожный звонок — появился враг!

— Привет! — Сюй Сяочуань ответил красавице сияющей улыбкой.

Представив Сюй Сяочуаня, Гао Сяотун перевела взгляд на Линь Кая:

— Это господин Линь Кай. Он, между прочим, большой адвокат! Непобедим, никогда не проигрывал в судах!

— Линь Кай? Знаю, знаю, я видела в журнале. Он же элита юридического мира, он за час зарабатывает больше, чем мы за месяц! Это же золотой холостяк!

Линь Кай с пренебрежением взглянул на говорившую девушку. Уже по её словам было видно, что она меркантильная особа, очень ценящая деньги. Линь Кай больше всего недолюбливал таких девушек.

После простого представления все вроде как познакомились.

Сюй Сяочуань взял Линь Кая за руку, подвёл к дивану, усадил, а затем начал болтать с красавицами обо всём на свете.

У Сюй Сяочуаня была природная симпатия у женщин. Хотя он и не был золотым холостяком, но из-за миловидной и довольно высокой и статной внешности был очень популярен у девушек.

Глядя, как Сюй Сяочуань, окружённый толпой красавиц, теряет голову от восторга, лицо Линь Кая вытянулось ещё больше. Его ледяное лицо вызывало дрожь, казалось, воздух вот-вот замёрзнет.

Линь Кай ни с кем не общался. Даже если какая-нибудь красавица строила ему глазки и пыталась флиртовать, Линь Кай нарочно делал вид, что не замечает. Он сидел рядом с Сюй Сяочуанем, держа в руке бокал красного вина и прихлёбывая, но взгляд его был постоянно прикован к сидящему рядом Сюй Сяочуаню.

Стоявшая рядом Гао Сяотун всё это видела. Она прекрасно понимала, что творится в душе Линь Кая по отношению к Сюй Сяочуаню. Этот взгляд был слишком нежным, слишком полным чувств, явно не таким, каким смотрят на обычного друга.

Линь Кай смотрел на Гао Сяотун. Почему-то она казалась ему очень знакомой, будто он где-то её уже видел. Он не знал, что у Су Сяолу есть кухня за границей, да и Су Сяолу никогда об этом не упоминала.

Немного выпив, Линь Кай почувствовал, что ему скучно. Ему не нравилась такая шумная атмосфера, особенно когда он видел, как Сюй Сяочуаня окружает толпа красавиц. На душе у Линь Кая было очень неприятно. Как раз когда он собирался предложить уйти, Гао Сяотун вдруг сказала:

— Может, сыграем в какую-нибудь игру?

Как только Гао Сяотун произнесла эти слова, все тут же поддержали:

— Отлично!

— Может, сыграем в «Правду или действие»? — с улыбкой предложила Гао Сяотун.

— Да, отличная идея!

Все заинтересовались. Линь Кай же особого желания играть не испытывал, но не выдержав настойчивых уговоров Сюй Сяочуаня, он был вынужден из вежливости играть вместе с ним.

Все уселись на мягкий ковёр. Более десяти человек образовали большой круг, в середине поставили пивную бутылку.

Гао Сяотун раскрутила бутылку. Взгляды всех нервно уставились на вращающуюся бутылку, затаив дыхание.

Бутылка, сделав круг, наконец остановилась. Горлышко указывало на Сюй Сяочуаня.

— Сяочуань, выбираешь правду или действие? — с хитрой улыбкой спросила Гао Сяотун, глядя на Сюй Сяочуаня.

Сюй Сяочуань сделал задумчивый вид, подумал, а затем сказал:

— Выбираю действие!

Линь Кай повернулся к сидящему рядом Сюй Сяочуаню. Он очень волновался, что эти люди

выдвинут Сюй Сяочуаню какие-нибудь чрезмерные требования.

В этот момент Гао Сяотун с улыбкой сказала:

— Раз ты выбрал действие, тогда сейчас поцелуй кого-нибудь из присутствующих, но этот кто-то обязательно должен быть мужчиной!

— А?

Сюй Сяочуань не ожидал, что Гао Сяотун скажет такое. Он оглядел круг и обнаружил, что среди присутствующих всего четверо мужчин. Сюй Сяочуань действительно не мог понять: столько красавиц, а целовать нельзя, нужно целовать какого-то мужика — это же просто невыносимо.

Линь Кай тоже смотрел с изумлением. Он смотрел на Гао Сяотун с недоверием.

В отличие от изумления этих двоих, остальные, напротив, выглядели очень возбуждёнными, особенно такие же фудзёси, как Гао Сяотун. В их глазах вспыхивал возбуждённый странный блеск, им не терпелось увидеть, как Сюй Сяочуань и тот мужчина прямо при них устроят сверхстрастный, запутанный поцелуй века.

— Да! Да! Быстрее! Если не сделаешь — придётся принять наказание! — вдруг раздался звонкий голос девушки.

В душе Линь Кая поднялась ярость. Он, конечно, не хотел, чтобы Сюй Сяочуань целовал другого мужчину. Сначала он хотел протянуть руку, схватить Сюй Сяочуаня и уйти, не играя в эту глупую и пошлую игру. Но потом он подумал: а если Сюй Сяочуань поцелует его самого? Линь Кай нервно смотрел на Сюй Сяочуаня, следя за каждым изменением его выражения.

— Заставлять меня целовать мужчину — это уже слишком извращённо! Не буду!

<http://bllate.org/book/15621/1394893>